

Шиллер Иоганн Фридрих

Вильгельм Телль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иоганн Фридрих Ш.**
Вильгельм Телль / Шиллер Иоганн Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 142 с.

ISBN 978-5-521-31112-5

ISBN 978-5-521-31112-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ходитъ изъ хижины. Верни (охотникъ) спускается со скалы.
Куони (пастухъ) входитъ съ подойникомъ на плечахъ.

Сеппи (его подручный мальчикъ) слѣдуетъ за нимъ.

Руоди (*къ Женни*). Живѣй!.. Вытаскивай скорѣе
[неводъ!

Въ горахъ ужъ слышится сердитый рокотъ,

И Митэнштейнъ одѣлся облаками,

Подуль холодный вѣтеръ. Будетъ буря.

И думаю, что ждать ея недолго.

Куони. Дождь, безъ сомнѣнья, будетъ: наши овцы

Ѣдятъ траву сегодня слишкомъ жадно,

И вѣрный песь скребетъ когтями землю.

Верни. Куликъ ныряетъ нынче подъ водою,

И рыба скачетъ—это передъ бурей.

Куони (*мальчику Сеппи*). Смотри, чтобъ скотъ у
[насъ не разбѣжался.

Сеппи. Буренку Лизель по звонку я слышу.

Куони. Всѣ, значить, здѣсь: она всѣхъ дальше ходитъ.

Руоди. У васъ хорошіе звонки, пріятель.

Верни. И скотъ красивый. Вашъ онъ?

Куони. Нѣтъ, господскій,—

Барона Аттингаузена.

Руоди. А важно

Вы ту корову лентой повязали—

Идетъ ей очень.

Куони. Это ей извѣстно,

И то, что лента ей дана въ награду,

Какъ главной предводительницѣ стада.

Снимите ленту вы съ нея,—и Лизель

Ѣсть перестанетъ и стаетъ печальной.

Руоди. Ну, это чушь! Безъ разума скотина...

Верни. Ну, не скажите. Умъ есть у животныхъ,

И это намъ, охотникамъ, извѣстно.
Мы дикихъ козъ достаточно видали.
Когда онѣ пасутся на лужайкѣ,
Одна стоитъ на сторожѣ, чтобъ тотчасъ,
Какъ вдалекѣ покажется охотникъ,
Подать сигналъ товарищамъ спастись.

Руоди. Теперь домой ужъ гоните вы стадо?
Куони. Домой: травы ужъ больше нѣтъ на Альпахъ.
Верни. Счастливаго желаю возвращенья.
Куони. И вамъ того же. Съ промысла такого
Не всѣ вѣдь возвращаются обратно.
Руоди. Вотъ кто-то впопыхахъ сюда несется.
Верни. Его я знаю: это Баумгартенъ—
Изъ Альцельна.

Баумгартенъ (*вбѣгая запыхавшись*). О, ради Бога,
лодку!

Руоди. Ну, ну—что очень скоро?
Баумгартенъ. Отвяжите!
Скорѣй!.. Меня спасете вы отъ смерти.

Куони. Землякъ, что съ вами?

Верни. Развѣ есть погоня?

Баумгартенъ (*Руоди*). Скорѣй, скорѣй! они со-
всѣмъ ужъ близко!

Ландфохта люди гонятся за мною,
И я погибъ, когда меня настигнутъ!

Руоди. За что же васъ преслѣдуютъ солдаты?

Баумгартенъ. Сперва спасите, — расскажу вамъ
послѣ.

Верни. Но ваше платье выпачкано кровью.

Баумгартенъ. Ландфохтъ изъ Розберга...

Куони. А, Вольфеншисенъ!

Такъ это онъ и гонится за вами?

Баумгартенъ. Онъ... уже не страшенъ мнѣ: его
убилъ я.

Всѣ (*отступая*). Спаси васъ Богъ! Что сдѣлали вы!

Баумгартенъ. То же,

Что каждый сдѣлалъ на моемъ бы мѣстѣ.

Я долгъ свой выполнилъ лишь, защищая

И честь свою, и честь жены.

Куони. Ужели.

На вашу честь хотѣлъ онъ покуситься?

Баумгартенъ. Что злого умысла онъ не исполнилъ,

Такъ въ этомъ Богъ и мой топоръ виновны.

Верни. Вы размозжили голову злодѣю?

Куони. О, расскажите! Есть еще вѣдь время,

Пока для васъ отвязываютъ лодку.

Баумгартенъ. Въ лѣсу дрова рубилъ я. Вдругъ

вбѣгаетъ

Моя жена, въ слезахъ, въ смертельномъ страхѣ

И громко жалуется мнѣ на фохта.

Зайдя въ нашъ домъ онъ далъ ей приказанье—

Ему тотчасъ же приготовить ванну...

И... гнусное ей сдѣлалъ предложеніе.

Тогда она ко мнѣ и побѣжала.

Я, съ топоромъ въ рукѣ, домой пустился

И фохта имъ благословилъ для ванны:

Верни. Вы поступили хорошо,—вы правы,

И васъ никто не упрекнетъ за это.

Куони. Злодѣй ты получилъ награду,

Которую давно ужъ заслужилъ ты!

Баумгартенъ. Но это въ городѣ уже извѣстно;

За мной погоня послана!... О, Боже!

Мы говоримъ, а время вѣдь уходитъ!

(Начинаетъ гремѣть громъ.)

Куони. Живѣй, рыбакъ! Вези его скорѣе!

Руоди. Уже нельзя. Сейчасъ начнется буря.

Придется переждать.

Баумгартенъ. Ждать невозможно:

Минута каждая грозитъ мнѣ смертью!

Куони (*рыбаку*). Ну, съ Богомъ! Ближнимъ помогать
вѣдь надо.

Несчастье съ каждымъ приключиться можетъ.

(*Шумъ вѣтра и раскаты грома*).

Руоди. Вы видите, что съ озеромъ творится.

Я не могу бороться съ нимъ и съ бурей.

Баумгартенъ (*обнимаетъ его колѣни*). Пусть Богъ
и вамъ когда-нибудь поможетъ,

Спасетъ вамъ жизнь, какъ вы мою спасете!

Верни. Вѣдь дѣло здѣсь идетъ о жизни—сжальтесь!

Куони. А дома у него жена и дѣти. (*Новые удары
грома*).

Руоди. И я своей рискую жизнью тоже,

И у меня вѣдь есть жена и дѣти.

Смотрите же, какъ озеро бушуетъ.

Какъ бѣшено вздымаются въ немъ волны.

Я самъ бы радъ помочь въ бѣдѣ другому,

Но,—видите вы—это невозможно.

Баумгартенъ (*все еще на колѣняхъ*). Такъ я врагамъ
отдаться долженъ въ руки!

Спасительный же берегъ близко... Вотъ онъ!

Его я вижу, звать могу на помощь!

А вотъ и лодка, чтобъ туда добраться.

Но я безсильно долженъ здѣсь погибнуть!

Куони. Кто это?

Верни. Телль изъ Бюргельна, должно быть.

(*Выходитъ Телль съ лукомъ*).

Телль. Кто просить здѣсь о помощи?

Куони. Вотъ этотъ,

Альцельнскій уроженецъ, Баумгартенъ.

Спасая честь свою убилъ онъ фохта

Изъ Розберга,—и вотъ его ужъ ищутъ.

Теперь его перевезти онъ просить,

Рыбакъ же не рѣшается—боится.

Руоди. Телль самъ отлично веслами владѣть,—

Пусть скажетъ онъ,—возможно-ли тутъ ѣхать?

Телль. Нужда на все отважиться заставитъ.

Сильные удары грома. Озеро шумитъ.

Руоди. Чтобъ въ этотъ адъ я бросился? Спасибо!

Лишь сумасшедшій можетъ это сдѣлать.

Телль. Кто храбръ, тотъ о себѣ позабываетъ.

На Бога, другъ мой, положишь и смѣло

Иди спасать несчастнаго отъ смерти.

Руоди. На берегу легко давать совѣты.

Вотъ челнъ, вотъ озеро,—ступай, кто хочетъ.

Телль. Мы можемъ ждать отъ озера пощады,

Но не отъ фохтовъ. Попытай же счастья!

Куони и Верни. Спаси его! Спаси его, Руоди!

Руоди. Будь братъ онъ или сынъ мой—не поѣду.

День Симона сегодня и Іуды,

И озеро сегодня просить жертвы.

Телль. Одними тутъ словами не поможешь;

А нужно дѣйствовать, пока не поздно.

Скажи, ты ѣдешь или нѣтъ?

Руоди. Не ѣду,

Телль. Такъ съ Божьей помощью!.. Давай мнѣ лодку!

Поѣду самъ.

Куони. Вотъ молодецъ!

Верни. Охотникъ!

Баумгарте́нь. Телль! вы спаситель мой! Мой добрый
ге́нй!

Телль. Отъ власти фохта васъ освобожу я,
Отъ бури же спасеть Небесный Кормчій.
Но лучше Господу отдаться въ руки,
Чѣмъ въ руки смертныхъ. (*Пастуху*). Вы, землякъ,
утѣшьте

Мою жену, когда не возвращусь я.

Я сдѣлалъ то, чего не могъ не сдѣлать.

(*Прыгаетъ въ лодку*).

Куони (*рыбаку*). Вы настоящий кормчій,—почему же,—
Что сдѣлалъ Телль,—на то вы не рѣшились!

Руоди. За нимъ и лучшимъ людямъ не угнаться:
Такого болѣе не сыщешь въ Альпахъ.

Верни (*взобравшись на скалу*). Плыветъ... Смотрите,
какъ качаетъ лодку!..

Богъ до хранить тебя, пловецъ отважный!

Куони (*на берегу*). Я изъ-за волнъ не вижу больше
лодки.

Но стойте! Вотъ она опять мелькаетъ,

Какъ веслами работаетъ онъ ловко!

Сеппи. Смотрите-ка,—солдаты!

Куони. Въ самомъ дѣлѣ!

Какъ во время успѣлъ подать онъ помощь!

Отрядъ конныхъ солдатъ Ланденбергера.

Первый всадникъ. Убійцу выдавайте, что вы
скрыли!

Второй. Онъ скрылся здѣсь, и прятать бесполезно.

Куони и Руоди. Кого вы ищите?

Первый (*замѣтивъ лодку*). О, чортъ!.. Успѣли!

Верни. Того, что въ лодкѣ ищите, должно быть?

Такъ поѣзжайте,—вѣдь догнать нетрудно.

Второй. Проклятіе! Успѣлъ уже убраться!
Первый (*настуху и рыбаку*). Вы помогли ему и
вы въ отвѣтъ. (*Солдатамъ*).

Гоните скотъ! Жилища разрушайте!

Ломайте все и жгите безъ пощады! (*уѣзжаютъ*).

Сеппи (*бросается за ними*). Овечки бѣдныя мои!

Куони (*убѣгаетъ*). Коровы!...

О, Господи! Стада мои!

Верни. Злодѣи!

Руоди (*ломаетъ руки*). О, скоро-ли ты, праведное
небо,

Пошлешь спасителя странѣ несчастной!

(*Слѣдуетъ за другими*).

ВТОРАЯ СЦЕНА.

Штейненъ въ Швицѣ. Липа передъ домомъ Штауффахера,
у дороги, близъ моста. Вернеръ Штауффахеръ и Пфейферъ
изъ Люцерна входятъ, разговаривая.

Пфейферъ. Да, Господинъ Штауффахеръ, мой
совѣтъ вамъ—

Не присягайте Австріи и стойте

За вашу вольность крѣпко, непреклонно.

Богъ вамъ поможетъ въ этомъ.

(*Горячо жметъ ему руку и хочетъ уйти*).

Штауффахеръ. Посидите,

Пока придетъ жена моя. Вы гость мой

Здѣсь, въ Швицѣ,—въ Люцернѣ я вашимъ буду.

Пфейферъ. Благодарю. Мнѣ въ Герзау еще нужно.

Терпите все, что выносить должны вы

Отъ жадности и деспотизма фохтовъ;

Все можетъ разомъ быстро измѣниться,

Когда престолъ достанется другому.

А если Австріи вы присягнете,
Себя навѣкъ вы ей закабалите.

Уходитъ. Штауффахеръ печальный садится на скамью
подъ липой. Такъ находитъ его Гертруда, его жена, ко-
торая останавливается около него и нѣкоторое время
молча на него смотритъ.

Гертруда. Что такъ печаленъ, другъ мой? Сколько
дней ужъ

Тебя я вижу хмурымъ, молчаливымъ,
Съ какой-то мрачной, затаенной думой!
Довѣрся мнѣ, твоей подругѣ вѣрной!
Своей печалью подѣлись со мною!

(Штауффахеръ беретъ ее за руку и молчитъ).

Скажи мнѣ, что тебя такъ удручаетъ?

Вѣдь щедро трудъ твой награжденъ Всевышнимъ:
И житницы полны, и скотъ вернулся
Благополучно съ пастбищъ на зимовье;
А новый домъ твой такъ великолѣпенъ,
Что и баронскимъ замкамъ не уступить.
Какія бревна!.. и архитектура!
И какъ свѣтло въ немъ отъ огромныхъ оконъ!
Какими онъ рисунками расписанъ
И надписями мудрыми, которыми
Порой дивится путникъ восхищенный.

Штауффахеръ. Да, правда: домъ мой хорошо
построенъ,

Да не на прочномъ, вѣрно, основаны.

Гертруда. О, Вернеръ! Что сказать ты этимъ хо-
чешь?

Штауффахеръ. Подъ этой липой я сидѣлъ не-
давно,

Спокойно погруженный въ размышленье.
Вдругъ вижу я,—со свитою своею
Кюстнахтскій фохтъ куда-то ѣдетъ мимо.
Увидѣвъ домъ, коня остановилъ онъ
И, видимо, залюбовался зданьемъ.
Я всталъ поспѣшно и, какъ подобаетъ,
Почтительно пошелъ ему навстрѣчу.
Чей это домъ?—спросилъ онъ лицомъ рно,
Прекрасно зная, чей онъ. Я отвѣтилъ:
«Тому принадлежитъ онъ, кто зовется
Равно моимъ и вашимъ государемъ».
Онъ возразилъ мнѣ:—«я его намѣстникъ
И не желаю, чтобъ простой крестьянинъ
Имѣлъ дома по собственному вкусу
И жилъ, какъ будто онъ страны хозяинъ.
Я это васъ почувствовать заставлю»...
И съ этими словами онъ уѣхалъ.
А я остался въ горькомъ размышленьи
О скрытомъ смыслѣ этихъ словъ зловѣщихъ.
Гертруда. Мой милый мужъ! Послушай, что на
это
Жена твоя,—дочь Иберга,—отвѣтитъ.
Когда подъ кровлею отца, бывало,
Всѣ главари народа собирались,
Читали императоровъ указы
И разсуждали о правахъ народа,
Я съ сестрами за пряжею сидѣла
И слушала тѣ мудрыя бесѣды.
Онѣ глубоко въ сердцѣ мнѣ запали.
Такъ выслушай меня ты со вниманьемъ...
Давно я знаю, что тебя печалитъ!
Ландфохту ненавистенъ ты. Онъ ищетъ

Удобнаго лишь случая придраться.
Въ тебѣ онъ видитъ главную причину,
Что Швицъ не хочетъ Австріи отдаться
И хочетъ вѣрнымъ быть завѣтамъ предковъ.
Не такъ-ли, Вернеръ! Развѣ не права я?

Штауффахеръ. Да, Геслеру я ненавистенъ, знаю.

Гертруда. Еще за то тебя онъ ненавидитъ,
Что счастливъ ты, и что живешь въ достаткѣ;
Владѣешь собственной землей къ тому же,
Какой нѣтъ у него. Ты можешь,
Какъ князь, показывать свои владѣнья,
Не зная надъ собою господина.
А онъ, какъ младшій сынъ, лишенъ наслѣдства,
И только рыцарскій свой плащъ онъ можетъ
Назвать своимъ. Вотъ почему и смотритъ
Съ такою завистью онъ на чужое.
Тебя сгубить давно ужъ онъ задумалъ;
Ужели ты намѣренъ дожидаться,
Чтобъ онъ исполнилъ замыселъ свой гнусный?
Тотъ, кто уменъ, бѣду предотвращаетъ.

Штауффахеръ. Но что же дѣлать мнѣ теперь?
Что дѣлать?

Гертруда. Послушай, Вернеръ, моего совѣта!
Ты знаешь, какъ всѣ жалуются въ Швицѣ
На жадность и жестокости ландфохта.
И въ Унтервальденѣ, и въ Ури—тоже
Устали жители отъ притѣсненій,
Отъ ига ненавистнаго пришельцевъ.
Какъ въ Швицѣ съ нами поступаетъ Геслеръ,
Такъ Ланденбергеръ въ Унтервальденѣ.
И съ каждой лодкой, что плыветъ оттуда,
До насъ доходятъ новыя все вѣсти